Валентов, Б. С. Солдат не надо жалеть, их надо беречь / Б. С. Валентов ; беседовал М. Королев // Наша Талачыншчына. – 2017. – 21 студз. – С. 1–2.

СОЛДАТ НЕ НАДО ЖАЛЕТЬ, ИХ НАДО БЕРЕЧЬ

Каждый из нас, наверное, что-то знает об авиации, танках, пехоте. А об инженерных войсках? В лучшем случае мы вспомним саперов. А то и строителей к ним отнесем. Между тем это войска переднего края, без которых немыслима организация современного боя. Инженерные части оборудуют позиции войск, командные пункты, убежища и укрытия, устанавливают на пути противника мины, фугасы, находят и уничтожают его взрывчатые вещества, производят разведку маршрутов движения, обеспечивают форсирование водных преград, маскировку на местности. Это далеко не полный перечень их обязанностей. Не зря в Петровской табели о рангах офицеры инженерных войск стояли на один чин выше пехоты и кавалерии.

ХОЧУ В АФГАНИСТАН

В советские времена солдат род войск и место службы не выбирал. Служил там, где прикажут. Но случались и исключения. Борис Сергеевич Валентов, житель деревни Гончаровка, проявил характер и добился, чтобы его мнение уважали.

– Закончив под Ашхабадом в 1986 году горно-учебный центр младших командиров, – рассказывает он, – вдруг узнаю, что моих товарищей отправляют в Афганистан, а меня оставляют учить молодежь. Я на дыбы – хочу вместе с ними. Начальство красноречиво пожало плечами, но просьбу уважило. Так что в Кандагаре мы оказались все вместе.

– Вас ведь готовили для мотострелковых подразделений?

– Готовили, – усмехнулся мужчина. – Но война внесла свои коррективы. Я оказался в отдельном разведывательном батальоне армейского подчинения. Там потребовался определенный типаж людей – смуглых, черноволосых, худых, выносливых. Я отвечал этим критериям.

– Чем вызваны подобные требования?

– Более того, нам приказали отпустить бороду и усы, выдали местное одеяние. В таком виде, не привлекая внимания местных, мы совершали рейды на перехват караванов противника, зачистку их кишлаков, инженерную разведку местности. Пакистан рядом, граница открыта. В общем, таможня дает добро. Ввози с той стороны, что хочешь.

– И стали вы в батальоне...

– Сапером, осваивать новую армейскую специальность пришлось на ходу. Если бы не старослужащие батальона... Понимаете, какая штука случилась. Все они отказались от демобилизации и остались служить еще на три месяца, чтобы нас, салажат, научить уму-разуму. Приказа не было, так они сами решили. Благодаря их науке многие из нас до сих пор живут. А вот они не все уцелели. Самые тяжелые и опасные дела на себя брали...

В ПАРТИЮ ВСТУПАЛ ПОСЛЕ БОЯ

– Знаете, как-то довелось посмотреть фильм «9 рота». В нем точно, емко, реалистично показано, как и чем мы жили на этой войне, благодаря чему побеждали. Многие ли молодые люди сегодня помнят такое слово как «комсомол»? Но для нас оно многое значило. Идеалы – далеко не пустые слова.

– Я смотрел ваше личное дело и, не скрою, был поражен. В 20 лет в Афганистане вас приняли в КПСС, назначили заместителем командира саперного взвода, по демобилизации присвоили первичное офицерское звание. Значит, было за что?

– Саперы на войне всегда идут первыми, – пожал плечами Борис Сергеевич. – Такая у них, видно, судьба. Пришлось и моему взводу тогда горя хлебнуть. Половина ребят, с кем начинал службу в Афгане, погибла, остальные ушли с ранениями и контузиями. Мины, фугасы, снаряды – где только мы их не обезвреживали. Моджахеды тогда вошли в раж, ставили их быстро, сноровисто и очень грамотно. В 1997 году пришел мой черед. Личный состав батальона полным составом вышел в рейд на зачистку местности. Не скажу, где это случилось, но духи нас тогда крепко прижали. Вытягивали часть из западни десантники из Ваграма, но я этого уже не увидел. Под днищем танка, оборудованного специальным тралом, рванул фугас. Наверное, через какое-то время я все же очнулся, так как услышал слова: «Оставьте его, он готов» и провалился во тьму.

Полностью пришел в себя только в госпитале. Диагноз – осколком перебит локтевой сустав правой руки, тяжелая контузия тела.

– Самое время домой?

– Как бы не так. Отправляют меня в Ташкент после выписки, а я за свое – хочу в батальон. Комбат только головой покачал, когда увидел меня у своей палатки. Потом обнял и ткнул кулаком в грудь – иди, мол, к своим орлам, заждались. Словами не расскажешь, что за парни служили в моем взводе...

ЕГО ИМЕНЕМ НАЗВАНА УЛИЦА

– Вы говорите, не все из них уцелели...

– Вскоре погибли два моих друга, с которыми все эти годы вместе держались, – Костя Константинов из Калининграда и Саша Мажухин из Брянска. В тот день мы разминировали многометровую цепочку фосфорных снарядов, замаскированных у дороги. Рвануло метров за сто от меня. Косте начисто снесло голову, Саше оторвало руки и ноги. Я несу его на руках к бронетранспортеру, а он кричит мне: «Боря, глаза, солнце слепит...». Какие глаза! Вместо них – пустые глазницы... Умер он уже в госпитале. В Брянске сегодня его именем названа улица, на доме – мемориальная доска. После демобилизации я поехал к нему на могилу. К родителям зайти не хватило смелости...

– В личном деле записано, что вы представлялись к правительственным наградам.

– Дважды подавали на орден Красной Звезды. Дважды кадровики заворачивали документы. Есть примета, нельзя заранее отмечать день рождения. Наверное, это касается и наград. Сам виноват, пошумели тогда с ребятами... Третий раз подали представление перед увольнением, предупредив, награду получишь в военкомате. Но извещения не было. Может потому, что жил после армии в разных местах – в Казахстане, России. Спустя годы вернулся на Родину.

– Демобилизовались когда?

– В мае 1988 года. Хотел остаться до полного вывода наших войск. Такой приказ уже поступил. Но комбат жестко сказал: «Боря, все. Свой долг ты исполнил. Хочу, чтобы остался живым». И лично нас, саперов, провел в самолет по трапу, а не через заднюю аппарель, как других солдат.

– Вы так часто его вспоминаете.

– Есть старая, проверенная жизнью истина: солдата не надо жалеть, его надо беречь. Умный, жесткий, но справедливый и человечный, он, действительно, нас берег. Впоследствии я постоянно с ним перезванивался. К слову, он просил, чтобы я своего сына отправил к нему, обещал устроить в Суворовское училище. К сожалению, подполковник Мигунов Михаил Викторович умер в Туле в прошлом году. Вечная память ему и моим погибшим друзьям.

СТУПАЙ В ПАСТУХИ

– Как жили все эти годы?

– Освоил дорожную технику. Работал на тракторах, бульдозерах, экскаваторах в разных республиках, в том числе в иностранных компаниях.

– Об армии не вспоминали?

– До сих пор вспоминаю с болью и гордостью. С болью потому, что пришлось многое пережить, с гордостью – что не сломался. Кстати, в 1988 году мне пришло извещение из Москвы. Приглашали на службу в охрану Кремля. Потом из Минска была бумага из уголовного розыска. Видно, отслеживали, кому следует, по личным делам судьбы саперов, рассчитывали на их опыт, закалку и знания. По молодости честь не оценил. О чем в глубине души до сих пор сожалею.

– Как вас на родине встретили?

– Паспорт не успел получить, пришел устраиваться на работу с военным билетом в руках. Руководитель хозяйства посмотрел на меня, ухмыльнулся: «Ах, офицер, да еще из афганцев. Ступай в пастухи». И я пошел в пастухи. Потом отношения все же наладились. Но заноза в сердце осталась.

– А сегодня?

– А сегодня у меня все хорошо. Тружусь в агросервисе, семья, двое детей. Только вот здоровье тревожит. Видно, раны проснулись. По ночам вскакиваю, что-то кричу, пугаю жену. Ничего, как-нибудь справлюсь. Саперы не имеют права терять присутствие духа.

Беседовал Михаил КОРОЛЕВ